

История нашего образования - это история реформ. Что, впрочем, не мешает нам привычно гордиться тем, что имеем. Чем обернется для страны очередная радикальная реформа? Об этом мы беседуем с заслуженным учителем России, депутатом Мосгордумы, председателем комиссии по образованию Евгением БУНИМОВИЧЕМ.

- Мы часто говорим, что наше образование - лучшее в мире. А вот о российской жизни такого не скажешь. В чем тут дело? Или результаты образования не так уж прямо связаны с качеством жизни, или мы сильно преувеличиваем успехи в этой области?

- Давайте посмотрим, что стоит за этим расхожим клише. Само по себе образование не может быть ни хорошим, ни плохим, все зависит от критериев оценки. Главный, на мой взгляд, такой: дадут ли знания, полученные человеком, возможность жить во благо себе и обществу?

Я изучал разные системы образования, в том числе французскую, от детского сада до университета. Она похожа на нашу, и я видел, что лучше у нас, а что у них. Но если придете, к примеру, во французскую больницу, то словно попадете на другую планету. То есть учимся примерно одинаково, а результаты разные, где же изъян?

В конце концов я понял, что проблема начинается за порогом вуза, после учебы. Если западный человек добросовестно учился в хорошем учебном заведении, то и жить он будет неплохо. Причем дело не только в доходах, но и в отношении общества к грамотному специалисту. У нас же такой связи нет, а годы перемен наглядно показали, кто нами руководит. Зачастую это обыкновенные троечники, и я как учитель узнаю их с первого взгляда. Их ценят совсем за другие таланты, которые не имеют никакого отношения к

лизовать. Например, написано, что зарплата учителей должна равняться средней по промышленности... Это цель, к ней следовало двигаться, но, увы, теперь пресловутый 122-й закон радикально все изменил, статья о зарплате снята, равно как не осталось следов и от государственных гарантий. Исчезли даже те механизмы, что были.

Зато появляется, например, частичная платность среднего образования на фоне бесплатного стандарта. А что такое стандарт? Министр, отметив перегрузку учеников, предложил снять четверть программы. Так что, только оставшуюся часть финансировать? Сегодня школа тоже имеет право оказывать платные услуги, но это хотят ввести в систему начиная с первого класса.

мощью можно решить все проблемы, противники - что он все забудет. Но это абсурд, образовательная кукуруза: мол, введем единый экзамен - и завтра будет всем счастье... Главное же не в экзамене, потому что проблема лежит не на стыке школа - вуз, а на рубеже вуз - жизнь. Необходимо, чтобы знания, которые даются в учебном заведении, были кому-то нужны, а у нас три четверти выпускников вузов не идут работать по специальности. Эту проблему не решить только внутри образования, потому что нельзя реформировать систему изнутри. Именно тогда и была провалена административная реформа, когда ее поручили чиновникам. Так же провалится и школьная, если ее отдадут учителям. Ведь до сих

популистской болтовни. Более того, я считаю, что одна из целей школы - воспитание грамотного электората. Заинтересована ли в этом власть? Не знаю. Нужно ли улучшать образование, если это может привести к потере послушных избирателей?

Реформа требует системного подхода, которого сегодня нет. Министерство образования должно формулировать запросы других ведомств, предпринимателей, общества в целом, быть посредником между ними и отвечать на вопрос: что требуется от системы образования? Сегодня этого нет.

И еще - необходимы подготовленные кадры. Можно менять вывески, называть школы гимназиями, а ПТУ - колледжами, но суть-то от этого не меняется. Да, основы экономических знаний полезны, но если мне сегодня предлагают отдать час математики в пользу экономики, я не соглашусь. Потому что знаю: на математике любой учитель научит ребят по крайней мере решать квадратные уравнения. А учить экономике приходят зачастую дети лейтенанта Шмидта, которые сами с ее основами познакомились вчера с утра.

Сформировать новый предмет очень трудно, должны быть и методики, и преподаватели. Экологи толкуют об экологии, хотя вводят новый предмет... Но у нас есть биология, география, химия - есть все то, о чем они говорят. Надо проанализировать эти предметы с точки зрения экологии. Может, школьников не тому учат? Тогда вы так и скажите, а не требуйте лишнего часа, который никому не спасет, но ученик будет пухнуть от перегрузок.

- У многих вузов есть так называемые базовые школы. Учишься в такой школе - считай, что шансы стать студентом у тебя неплохие. А будешь поступать в вуз с улицы - извини... Как вы на это смотрите?

- Всю жизнь я выпускаю математические, биологические, химические и другие профильные классы. Ребята успешно поступают в институты, и мы чувствуем связь с высшей школой. И вдруг в начале 90-х школьникам стало ясно, что для того, чтобы хорошо жить, надо идти не в университет, а торговать в ларьке у метро. И связь нарушилась, пропал конкурс в вузы. Профессора, преподаватели начали ее восстанавливать, пошли в школы. Восстановили даже с перебором: появился совмещенный экзамен, выпускной в школе - вступительный в вуз. Министерство теперь это запретило, но все равно связи должны быть, чтобы вуз мог контролировать качество школьного образования. В своей базовой школе вузовские преподаватели видят школьников, и это очень важно. Я ведь знал и таких профессоров, которые спрашивали у абитуриентов то, что было в программе 30 лет назад, когда они сами учились в школе.

Не случайно одна из полезных вещей, которую предлагает школа, - это профилизация образования. Как учитель я вижу, что в старших классах это происходит стихийно, потому что ни ученик, ни его родители не хотят тратить время на очень среднюю школу, где учат всему и ничему как следует. Сколько, например, должно быть математики в выпускном классе - три часа, пять или все десять? Выбирать должен сам ученик.

Это пример той осмысленной части реформы, где есть запросы со стороны общества или хотя бы родителей, которые чувствуют ответственность за ребенка.

- Говоря об успехах реформы, вы очень осторожны. Руки не опускаются?

- Бывает и такое. Понимаете, я привык работать с толковыми учениками - один раз объясню, другой, а на третий поймут все. Но когда на коллегии Минобрнауки говорю то же самое в 25-й раз - это меня пугает. Я сейчас, например, перечитал свою старую статью по поводу введения в школе начальной военной подготовки. Ее можно снова печатать в том же виде... В своих реформах мы все время топчемся на месте.

И все же что-то получается, хотя большая часть трудов уходит на борьбу с идиотизмом. Например, сумели отреагировать в Москве на федеральный закон, который лишил учителей, и учеников дополнительного финансирования. Известно, что обучение детей в гимназиях, лицеях стоит дороже, чем в обычных школах, а обучение детей-инвалидов стоит еще больше. В Москве пока удалось сохранить это разнообразие образования, иначе бы все гимназии стали платными, а учителя лишились надбавок. Я полгода работал над тем, чтобы этого не произошло, и в школах никто ничего не заметил. Но когда на уровне страны лишают гарантий образования, плыть против течения трудно.

Когда пенсионерам стало хуже - они вышли на улицы. Посмотрим, как отреагируют учителя в регионах, лишившись надбавок к зарплате.

- Вы продолжаете преподавать в школе?

- Да, хотя работы хватает и в Думе. Меня часто спрашивают: зачем? Дело в том, что ученики дают мне не меньше, чем я им. Во всяком случае, когда я их вижу, то понимаю, что главная «защита от дурака» в нашем обществе - это они. Ведь, несмотря ни на что, в нашей неразберихе выросло уже целое поколение, которое много чего понимает, и я за него спокоен. У меня только вопрос к государству: будут ли наши ребята востребованы здесь, дома? Ведь это единственная надежда на нормальное будущее.

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

КАК НАМ ОБРАЗОВАТЬ... ОБРАЗОВАНИЕ?

школе. Поэтому мы можем сколько угодно затевать реформы, но пока у педагогов будет свой ответ на вопрос, что значит хорошее образование, а у общества - свой, жизнь не изменится к лучшему.

Как члену президиума Федерального экспертного совета по образованию мне приходится участвовать в обсуждении новых учебников. И вот комиссия предлагает учебник машинописи для ПТУ. Я удивлен: кому это сегодня нужно? Речь ведь идет не о работе с информацией и даже не о компьютере... Можно прекрасно учить ненужным вещам, а потом удивляться, почему отличники бедствуют. Связь между образованием и качеством жизни у наших ребят появляется лишь тогда, когда они уезжают после университета за границу. А надо, чтоб так было у нас.

- Были ли в России в этом смысле лучшие времена?

- Думаю, что в 60-е годы, когда мы запустили первый спутник, образование соответствовало запросам общества. Само общество, может, и не всем нравилось, но задачи, которые оно ставило перед школой, решались. Кстати, именно этот факт привел американцев к выводу, что им нужно менять свою школьную систему.

Мы часто слышим слова: мол, раньше было такое замечательное образование - зачем нам что-то менять? Затем и менять, чтобы оно могло оставаться замечательным. Ведь при всех достоинствах в нашей школе есть вещи совершенно провальные. Обратите внимание: в любом международном аэропорту каждый человек может связать хоть несколько слов по-английски. Кроме... российских туристов, которые владеют языком обычно на уровне «ту ти ту ту» - два часа в двести двадцать второй номер... Может, наши знают и не меньше других, но при этом безумно зажаты и потому ничего не могут сказать. А если знания лежат мертвым грузом, значит, учили не так или не тому, причем ни учителя, ни сам ученик не думали, что наука пригодится в жизни. И касается это не только иностранных языков. Вот почему и нужна реформа.

- Передо мной лежит Федеральный закон об образовании 1992 года. Все в нем хорошо - государство гарантирует общедоступность и бесплатность образования, устанавливает стандарты и все такое... Что тут менять?

- Да, ЮНЕСКО признало наш закон об образовании одним из лучших в мире. Но он содержит всего лишь перечень мечтаний, там нет механизмов, как это осуществить. Да и не все можно реа-

не буду говорить о последствиях для самого образования, скажу лишь, что это сулит обществу. Если мы с ранних лет организуем классы, где родители имеют возможность платить, а детей из семей победнее будем учить отдельно, то вскоре общество получит абсолютно несменяемую элиту. Ведь образование дает шанс человеку выйти на более высокий уровень, чем родители, но нынешняя элита не хочет этого и потому стремится избежать такой перспективы.

Зато маячит другая перспектива, более мрачная. Ребята, обделенные образованием, в конце концов выйдут на майдан, но в отличие от украинского совсем не мирный, и мы сами готовим его непродуманными реформами.

Конечно, жизнь в условиях рынка неизбежно касается всех, но надо понимать разницу между магазином и школой. Гораздо выгоднее, например, освободить здание от учеников и учителей и разместить там оптовый рынок. Выгоднее - если хотеть получить прибыль в ближайший понедельник. Но нельзя забывать, что в нынешнем веке эффективность вложений в образование уступает только добыче нефти и газа. Это подсчеты серьезных экономистов. Кто сегодня экономит на знаниях, завтра отстанет навсегда. К примеру, в США треть внутреннего валового продукта дает экономика, построенная на высоких технологиях. Поэтому слова «эффективная школа» означают не солидную сумму, собранную с родителей, а такое качество образования, которое сделает нашу жизнь богаче.

- Но как реформировать школу, если и в школах, и в министерстве на руководящих постах люди старой закалки?

- Даже самые прогрессивные люди хорошо относятся к своему детству, к школьным и студенческим годам. Зачем, мол, что-то менять... Это естественно, и выход тут один: не закрывать внутри образовательного сообщества, вступать в диалог с представителями бизнеса, производства. Обязательно нужно привлекать и психологов, и детских физиологов, на мнение которых сегодня мало кто обращает внимание.

Вместо этого у нас почему-то все время закливаются на частностях и ставят телегу впереди лошади. Например, спорят, нужна ли 12-летка. Но прежде чем определять сроки, сначала надо понять, чему учиться, как именно и в какой атмосфере. Если школа - это казарма, а то и тюрьма, то чем меньше срок, тем лучше.

Или споры насчет единого государственного экзамена. Сторонники ЕГЭ считают, что с его по-

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

пор в школе нет никакой иерархии знаний, их наваливают на ученика без разбору. Споря о стандартах образования, предлагаем географам написать стандарт по географии, математикам - по математике... Но давно замечено: специалист по добыче флюса, и в результате на голову школьника обрушивается поток информации по принципу: чем больше, тем лучше.

- Почему же у нас такой хронический разрыв между школой и жизнью?

- Потому что социальный заказ образованию должна формулировать не школа, а общество. Странность нашей реформы в том, что варимся в собственном соку и сами придумываем себе задачи: сейчас вроде бы нужны экономисты, юристы... Конечно, основы экономики, права в школе нужны. Каждый гражданин в свое время придет на избирательный участок и будет решать, как жить стране дальше. Он должен хорошо представлять свои права и обязанности, а в политических программах отличать реальности от